

Глава 21. Контракт

Му Энь приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но в последний момент передумал. Он молча развернулся и вышел за дверь.

«Он ушёл как раз вовремя, — подумал Линь Ин. — Перехватит старого господина на полпути, не даст ему ворваться сюда».

Линь Ин перевёл взгляд на Му И. Тот сидел на кровати, низко опустив голову и погружившись в свои мысли. Выводить «Русалку» на чистую воду прямо сейчас не хотелось, поэтому Линь Ин просто направился в ванную, чтобы принять прохладный душ.

Через полчаса из динамиков под потолком раздался голос диктора: всех участников просили срочно собраться в центральном актовом зале. Похоже, настал решающий момент — время, когда три гиганта индустрии будут выбирать себе будущих звёзд. Ну или когда стажёры будут выбирать их.

Линь Ин быстро поправил воротник рубашки.

— Похоже, старый господин из «Величественных вершин» тоже там будет. У этого деда характер совершенно непредсказуемый, так что тебе лучше остаться в комнате. Обещаю, я быстро.

Му И молча кивнул в ответ.

В актовый зал стажёры приходили чуть ли не каждый месяц — именно здесь руководство объявляло обо всех важных изменениях. Каждый раз, переступая этот порог, ребята невольно предавались воспоминаниям: когда-то их было больше трёхсот, а теперь просторное помещение сиротливо делили между собой всего шестьдесят три человека.

— Приветствую всех, — Лу Дамин, как обычно, стоял на сцене перед микрофоном. Но в этот раз всё внимание зала было приковано не к нему, а к трём влиятельным фигурам, расположившимся позади него. Му Эня стажёры уже знали. Рядом с ним стоял старый господин Жун — он наконец-то отложил в сторону камеру, сменил рабочую одежду на традиционный костюм-тан и теперь величественно опирался на трость, излучая непререкаемый авторитет. Третьим был Юй Тянь из «Яркого взлёта» — он держался на удивление скромно и невозмутимо. Однако Линь Ин прекрасно знал, что за спиной этого утончённого «лиса» стоят мощные зарубежные синдикаты. Если уж говорить начистоту, именно этот человек являлся самым опасным и непредсказуемым фактором во всей игре.

— Как вы сами видите, сегодня перед вами предстали главы, бывшие руководители и вторые лица трёх титанов нашей индустрии, — Лу Дамин, будучи человеком из структуры «Величественных вершин», отлично понимал характер старого хозяина, поэтому каждое слово взвешивал с ювелирной точностью.

Му Энь, слушая эти витиеватые представления, лишь горько усмехнулся и покачал едва заметно головой. Линь Ин, не сводивший с него глаз, подметил эту реакцию. Сложив в уме кислую мину Му Эня и недавний забег разгневанного деда за Му И, он окончательно во всём разобрался.

— Наши уважаемые гости — не просто инвесторы этого проекта, — продолжал вещать со сцены Лу Дамин. — Они — его главные бенефициары, ведь сегодня лучшие из вас получают шанс войти в состав их компаний. Это взаимовыгодное сотрудничество, инвестиция в будущее.

Стажёры прекрасно понимали, к чему клонит режиссёр. Он ненавязчиво давал им понять: не вздумайте продешевить. Проведя с ними бок о бок почти год, Лу Дамин прекрасно знал, через какой ад пришлось пройти каждому, чтобы оказаться здесь. И ему искренне не хотелось, чтобы ребята оступились на финишной прямой и разом перечеркнули все свои труды.

Пока режиссёр говорил, высокие гости хранили благородное молчание. Лу Дамин не стал злоупотреблять их терпением и, закончив краткое вступление, уступил сцену.

Все знали, что старый господин Жун терпеть не может официальные речи. Само его присутствие на сцене служило негласным гарантом значимости происходящего. Поэтому Лу Дамин сразу передал микрофон Му Эню. Тот почтительно поклонился старому мастеру, шагнул вперёд и заговорил:

— Совсем скоро вас ждёт очередное сокращение. И не надо так на меня смотреть. Правила игры жестоки. Ресурсы, связи и возможности крупных агентств — это то, с чем никогда не смогут тягаться мелкие конторки. Не думайте, что с окончанием шоу закончится и борьба. Ваша карьера только начинается. И куда вы сделаете свой первый шаг — на узкую, тернистую тропинку или на широкую светлую дорогу, — зависит исключительно от вашей смелости и упорства. Конечно, кто-то скажет, что и в маленьких агентствах рождаются великие актёры, певцы и супермодели. Но знаете, в чём их главный минус? Когда случится беда, они не смогут вас защитить. Примеров тому масса, один из них произошёл совсем недавно. Но я гарантирую вам: каждый, кто подпишет контракт с «Процветающим веком», может спать спокойно. Если вы не окажетесь последней сволочью, компания костями ляжет, но защитит вас.

Закончив речь, Му Энь перевёл взгляд в ту часть зала, где стоял Линь Ин, на секунду задержал на нём пристальный взор и передал микрофон Юй Тяню.

Линь Ин, слушая выступление, прекрасно понимал, кого именно Му Энь имел в виду под «недавним примером». Возразить тут было нечего — парень говорил чистую правду.

«И всё же, Му Энь, — усмехнулся про себя Линь Ин, — твой старший брат вообще в курсе, какими обещаниями ты тут разбрасываешься?»

Юй Тянь не стал растекаться мыслью по древу. Он лишь сухо перечислил основные требования своей компании. Всё было предельно просто: подходишь под критерии — подавай заявку сам. А если у кого-то не хватает смелости даже на то, чтобы предложить свою кандидатуру, то и

рассчитывать на признание таланта не стоит.

Стоило Юй Тяню закончить, как многие стажёры невольно покосились на Линь Ина. В некотором смысле его уверенность и холодная самонадеянность главы «Яркового взлёта» были поразительно похожи. Ребята решили, что эти двое идеально сработались бы вместе. Однако Линь Ин лишь едва заметно качнул головой, давая понять, что не собирается связывать жизнь с этой компанией. Юй Тянь тоже заметил это движение. Он едва уловимо и понимающе улыбнулся и отступил назад.

Заметив, что атмосфера в зале начинает накаляться, Лу Дамин уже потянулся за микрофоном, но тут инициативу перехватил старый господин Жун. Он неторопливо забрал аппарат и негромко откашлялся. В тот же миг в зале воцарилась гробовая тишина.

— Я уже лет десять не выступал перед публикой, — добродушно рассмеялся старик, и его строгая, давящая аура мгновенно рассеялась, сменившись мягким теплом. — Приятно видеть, что молодёжь проявляет уважение к старости. Ну что ж... У меня к вам всего один вопрос. Ради чего вы пришли на это шоу? Тихо-тихо, отвечать прямо сейчас не нужно. Подумайте над этим. Хорошенько подумайте. И когда проект завершится — неважно, победой или вылетом, — те из вас, кто захочет подписать контракт с моей компанией, пусть придут ко мне и ответят на этот вопрос.

Линь Ина этот вопрос не заставил задуматься. Во-первых, он уже твёрдо решил связать судьбу с «Процветающим веком». Во-вторых, его честный ответ вряд ли бы понравился старому господину.

После того как главы агентств удалились, Лу Дамин зачитал список тех, кто покидает проект. Единственным отличием от прошлых этапов было то, что выбывшие ребята не уезжали домой. Они оставались на базе и продолжали тренироваться под руководством наставников от приславших их компаний, пользуясь всеми местными ресурсами. Разница заключалась лишь в отсутствии вездесущих камер и прописанных сценариев.

Оставшиеся сорок семь человек по очереди обменялись дружескими рукопожатиями и обнялись с теми, кто сошёл с дистанции. Да, теперь им предстояло тренироваться порознь, но для выбывших это также означало возможность без лишней суеты подготовиться к вылету во внешнюю жизнь.

— Желаю вам удачи, — произнёс Лу Дамин свою неизменную финальную фразу. — И, как я всегда говорю: продолжайте идти навстречу своей мечте.

Пять дней спустя на съёмочной площадке Линь Ин невозмутимо наблюдал за очередной истерикой исполнительницы главной роли. Её агент вовсю пререкался с режиссёром:

— Нельзя требовать от двадцатисемилетней девушки, чтобы она достоверно сыграла тридцатитрёхлетнюю старую девушку!

Режиссёр лишь раздражённо махнул рукой помощнику, приказывая урезонить наглого менеджера, швырнул сценарий на пол и стремительно зашагал прочь. Линь Ин с Син Юнем забились в самый тихий угол. Все на площадке прекрасно знали: если Цю Лину никто не будет успокаивать, она поплачет ещё немного и сама придёт в себя.

В этот момент Му И легонько потянул Линь Ина за рукав. Парень, не успевший смыть сложный грим, удивлённо моргнул.

— Тебя зовёт режиссёр Лу, — негромко сказал Му И.

Линь Ин мысленно перебрал все свои последние действия, пытаясь понять, за что Лу Дамин мог вызвать его на ковёр. Вроде бы ничего предосудительного он не совершал.

— Сначала закончу с этой последней сценой. Обещаю, я быстро. Подожди меня здесь, на площадке.

Дождавшись кивка Му И, Линь Ин увёл его в сторону чайного магазинчика, служившего декорацией. Это место располагалось так, что при съёмках гарантированно не попадало в объективы камер. Тот послушно опустился на стул, держа в руках чашку с капучино, которую Линь Ин успел на скорую руку приготовить для него. Он не особо любил этот напиток, но это было самое быстрое, что Линь Ин мог сделать. Примечательно, что у всех остальных актёров массовки на площадке в руках были абсолютно пустые кружки.

Линь Ин подошёл к помощнику режиссёра и предложил:

— Снимите главную героиню со спины. Измените сцену: пусть между персонажами вообще не будет диалогов. Девушка, прошедшая через всё это и наконец осознавшая свои чувства, должна выглядеть растерянной и глубоко обиженной. Пусть в этот момент герой просто нежно и понимающе улыбнётся ей вслед. Снимите её уходящий силуэт — буквально несколько секунд, больше не нужно. А затем они оба окажутся спиной к камере, молча глядя на вывеску чайной. Этого будет вполне достаточно.

Ассистент вздохнул с облегчением. Предложение Линь Ина действительно выглядело очень логичным и к тому же существенно сэкономило время съёмочной группы, которая и так выбилась из жесткого графика. В конце концов, не обязательно было снимать все диалоги именно внутри этой лавки.

Помощник режиссёра переговорил с Син Юнем, и тот сразу же согласился. За время совместной работы с Цю Линой он успел смертельно устать от её бесконечных капризов и слёз, парализующих работу всей группы.

В итоге съёмки возобновились прямо в процессе её рыданий, о чём сама актриса даже не догадывалась. Син Юнь встал перед ней и аккуратно приобнял за плечи так, чтобы его жест скрывал её лицо от камеры. Одновременно он сделал операторам знак, что съёмка началась.

Цю Лина уставилась на партнёра с неподдельным изумлением, что удивительным образом совпало с задумкой сцены. Линь Ин в этот момент стоял, прислонившись к стойке. Свой фартук владельца лавки он уже сменил на роскошное тёмное одеяние, расшитое серебряными узорами.

Когда камера плавно перевела фокус на небо, куда устремились взгляды главных героев, Линь Ин сделал изящный полуоборот, после чего мгновенно скользнул за кулисы, чтобы переодеться. Вернувшись на исходную позицию, он завершил движение. В процессе постобработки сложный грим у внешних уголков его глаз должен был постепенно раствориться. Он приложил указательный палец к губам и беззвучно произнёс одними губами:

— Тсс, ты ничего не видел.

Как только объектив камеры отвернулся, Линь Ин победно взглянул на Му И, озорно приподнял брови и небрежно забросил чайную ложку с русалочьим хвостом в кружку, где уже лежала точно такая же ложка, но с рукоятью в виде лисицы.

Эта кружка появлялась в кадре всего трижды за весь фильм, но несла в себе глубокий символизм. Каждая пара ложек в кружках на стене олицетворяла счастливый союз влюблённых.

Му И даже бровью не повёл. Он не одобрял привычку Линь Ина дурачиться на съёмочной площадке, пусть даже тот делал это исключительно в слепых зонах для камер.

Линь Ин примирительно улыбнулся, вернул кружку на декоративную полку и стал ждать команды режиссёра.

— Снято! — зычно скомандовал помощник режиссёра. — Отлично, сцена закрыта.

Линь Ин с облегчением выдохнул, развязал фартук и бросил на ходу:

— Режиссёр, я отойду ненадолго.

И припустил к выходу.

Му И аккуратно поставил чашку с недопитым кофе и, проигнорировав заинтересованный взгляд помощника режиссёра, который, кажется, узнал его, быстро последовал за парнем.

— Режиссёр Лу, извините, что заставил ждать, — Линь Ин подошёл к Лу Дамину, который мирно дремал на скамейке у входа в павильон.

Режиссёр встрепенулся и открыл глаза:

— А, закончил? — Он протянул Линь Ину увесистую стопку документов. — Вот предложения от агентств, которые хотят тебя подписать. Ознакомься.

— Так рано? — удивился Линь Ин, принимая бумаги. В стопке оказались офферы от всех компаний «Большой тройки», за исключением «Величественных вершин». Из остальных трёх предложений одно было от его бывшего агентства «Звёздное восхищение», второе — от лейбла «Звукозапись Новое Ся», а третье — от скромной компании под названием «Студия Далёкий свет», основанной ветераном кинематографа Цзоу Минем. Последнее выглядело весьма перспективно. Но вот присутствие контракта от Юй Тяня, который принципиально никогда не занимался хантингом и признавал только самовыдвиженцев, вызвало вопросы. Линь Ин невольно задумался: стоит ли ему наживать столь опасного соперника в самом начале пути?

«Хотя это могло бы быть весело», — мысленно усмехнулся он.

— Это не я тороплюсь, это они подсуетились, — Лу Дамин загадочно ухмыльнулся, всем своим видом показывая: «Ну же, спроси меня почему!» — Кстати, другие агентства даже не пытались прислать тебе предложения. Знаешь почему?

— Знаю, — спокойно ответил Линь Ин, уже пролистывая бумаги.

Контракт от «Процветающего века» предоставлял ему беспрецедентную свободу действий. Линь Ин искренне недоумевал, какими силами Му Энью удалось заставить совет директоров пойти на столь мягкие условия.

Условия от «Яркого взлёта» были стандартными, но предложенный процент выплат оказался значительно выше средних по рынку. Вместо привычного деления доходов пополам, компания предлагала соотношение шестьдесят на сорок в пользу артиста. Музыкальный лейбл, судя по тексту, интересовался не столько самим Линь Ином, сколько его будущими авторскими правами на песни — интернет-компаниям часто выкупали права на контент без привязки к конкретному исполнителю, но как этот контракт вообще умудрился затесаться в общую стопку?

Предложение от «Студии Далёкий свет» обещало неплохие перспективы, однако рамки бюджета были весьма скромными, а сам договор содержал слишком много ограничений. Единственным ярким пунктом было обещание передать Линь Ину двадцать процентов акций компании, если тот завоюет хотя бы одну престижную награду в номинации «Киноимператор».

Судя по всему, это был главный козырь, который выкатил киноимператор Цзоу. Что же касается «Звёздного восхищения», то его бывшие работодатели в своей рекламной брошюре

нагло использовали имя Чэнь Фэнъина. Они упирали на то, что, раз оба артиста вышли из телевизионных шоу, у агентства накоплен колоссальный опыт по превращению простых стажёров в звёзд первой величины.

«И превратить его в киноимператора, а потом хладнокровно растоптать и уничтожить, так?» — горько усмехнулся Линь Ин.

Парень вытащил из папки документы «Процветающего века».

— Господин Му уже говорил со мной на этот счёт. И я согласился.

— Да уж, стоило догадаться, — Лу Дамин разочарованно махнул рукой. — У него всегда было исключительное чутьё. Ладно, ступай.

Линь Ин лишь улыбнулся. Интересно, какого именно господина Му имел в виду режиссёр Лу?

— Куда это «назад»? Мои съёмки ведь официально завершены, — Линь Ин передал пачку контрактов шедшему следом Му И. — Режиссёр Лу, у вас есть время? Может, пообедаем за мой счёт?

Лу Дамин уже собрался было согласиться, но тут заметил, как Му И отрицательно качнул головой. Режиссёр мгновенно вспомнил, что этот парень сидит на строгой диете и принципиально не ужинает, а у самого Линь Ина в карманах наверняка свистит ветер — а значит, расплачиваться за банкет в итоге придётся ему самому.

— Не стоит. У меня ещё полно дел на площадке. Раз уж твоя работа закончена, не теряй времени и возвращайся на базу.

С этими словами Лу Дамин спешно удалился. Линь Ин лишь покачал головой — не съел бы он его, в конце концов.

— Ну что, менеджер Ян, — Линь Ин весело подмигнул спутнику. — Может, заглянем куда-нибудь пропустить по стаканчику? Отпразднуем мой контракт, а?

Му И, разумеется, этого предложения не оценил. Он настоял на немедленном возвращении на Тренировочную базу, чтобы завтра Линь Ин мог вовремя приступить к занятиям. И хотя по правилам хорошего тона следовало бы попрощаться со съёмочной группой, эта странная компания могла выкинуть очередной непредсказуемый фортель. К тому же, последнее слово осталось за большим боссом. В итоге праздничную вечеринку по случаю окончания съёмок Линь Ин благополучно проигнорировал.

Поздним вечером в своей комнате Линь Ин скрупулёзно изучал контракт от «Процветающего века». Документ действительно давал ему колоссальные привилегии: он мог сам выбирать себе

менеджера, компания обязывалась не навязывать ему проекты против воли, а стандартное разделение прибыли пятьдесят на пятьдесят дополнялось скрытым условием в виде пяти процентов акций компании. Кроме того, ему гарантировали участие минимум в пяти проектах ежегодно. Единственным пунктом, бросающим серьёзный вызов обеим сторонам, был срок действия договора — двадцать лет.

— Что-то не так? — Му И нахмурился, глядя, как Линь Ин дотошно перечитывает контракт, который он сам же и составлял. На душе стало немного беспокойно: неужели условия показались парню недостаточно хорошими?

— Да нет, всё так, — Линь Ин поднял глаза и тепло улыбнулся. — Просто счастье привалило столь внезапно, что даже не верится. Вот и перечитываю, чтобы убедиться.

Линь Ин порывисто подался вперёд, намереваясь обнять Му И, но тот ловко увернулся. Парень смущённо потёр кончик носа и вернулся к чтению контракта.

<http://bllate.org/book/20457/2173150>